

К юбилею А.С. Скрипкина

В.П. Глебов

Анатолий Степанович Скрипкин

Аннотация. 28 ноября 2015 г. исполнилось 75 лет Анатолию Степановичу Скрипкину, известному волгоградскому археологу, заслуженному деятелю науки РФ, доктору исторических наук, профессору, зав. кафедрой археологии и зарубежной истории ВолГУ.

А.С. Скрипкин окончил исторический факультет ВГПИ в 1966 г. В 1974 г. им была защищена кандидатская диссертация на тему «Позднесарматская культура Нижнего Поволжья», в 1984 г. издана монография «Нижнее Поволжье в первые века нашей эры». В 1990 г. А.С. Скрипкин издает монографию «Азиатская Сарматия: проблемы хронологии и ее исторический аспект» (1990) и на основе ее защищает докторскую диссертацию (1992). Смена автохтонно-эволюционистской концепции сарматской истории на миграционную, обоснованная А.С. Скрипкиным в этой монографии и ряде последующих работ, считается одним из наиболее значимых событий в сарматоведении во второй половине XX в.

В настоящее время А.С. Скрипкин активно занимается разработкой раннесарматской проблематики, является организатором и участником различных научных конференций и семинаров, ведет преподавательскую и издательскую деятельность. Результатом усилий А.С. Скрипкина стало создание волгоградской школы сарматоведения, из которой вышел ряд известных ученых.

Ключевые слова: 75-летний юбилей А.С. Скрипкина, Волгоградский госуниверситет, сарматская археология, научная, преподавательская и издательская деятельность.

Глебов Вячеслав Петрович, кандидат исторических наук, научный сотрудник
ООО «Археологическое научно-исследовательское бюро», 344002,
г. Ростов-на-Дону, ул. Ульяновская, 50, glebov-63@mail.ru.

For the Anniversary of A.S. Skripkin

V.P. Glebov

Abstract. 28 November 2015 marks 75 years Anatoly S. Skripkin, Volgograd known archaeologist, honored scientist of Russia, doctor of historical Sciences, Professor, head of the Department of archeology and foreign history, Volgograd state University. A.S. Skripkin graduated from the historical faculty of the Institute in 1966 and in 1974 he defended the candidate's dissertation on topic "Pozdnesarmatskaya culture of the Lower Volga region", in 1984 he published the monograph "The Lower Volga region in the first centuries of our era". In 1990, A.S. Skripkin publishes the monograph "Asian Sarmatia: problems of chronology and historical perspective" (1990) and on the basis of its defended his doctoral thesis (1992). Change autochthonous-evolutionary concept of history Sarmatian migration, grounded A.S. Skripkin in this monograph and the later works, is considered one of the most significant events in Sarmatian in the second half of XX century.

Currently A.S. Skripkin actively engaged in the development of the early Sarmatian perspective, is the organizer and participant of various scientific conferences and seminars, teaching and publishing. The result of the efforts of A.S. Skripkin was the creation of the Volgograd Sartmat Studies School, from which came a number of famous scientists.

Keywords: 75th anniversary of A.S. Skripkin, Volgograd State University, Sarmatian archaeology, research, teaching and publishing.

Glebov Vyacheslav P., Candidate of Science (History), research worker, LLC "Archaeological research Bureau", 50, Ulyanovskaya st., Rostov-on-Don, 344002, Russia, glebov-63@mail.ru.

28 ноября 2015 г. исполнилось 75 лет Анатолию Степановичу Скрипкину, известному волгоградскому археологу, заслуженному деятелю науки РФ, доктору исторических наук, профессору, зав. кафедрой археологии и зарубежной истории ВолГУ.

А.С. Скрипкин окончил исторический факультет ВГПИ в 1966 г., впервые самостоятельно провел археологические раскопки курганов у с. Ютаевка в 1967 г. В 1970–1973 гг. обучался в аспирантуре ИА АН СССР под руководством К.Ф. Смирнова. В 1974 г. им была защищена диссертация на тему «Позднесарматская культура Нижнего Поволжья». До середины 1980-х гг. исследователь продолжал разработку позднесарматской темы, и результатом его научной деятельности стало издание монографии «Нижнее Поволжье в первые века нашей эры» (1984). Данная работа являлась первым обобщающим исследованием позднесарматской культуры на материалах одного из крупнейших южнороссийских регионов, многие положения этой работы сохраняют актуальность и в настоящее время. На базе более 400 комплексов А.С. Скрипкин проанализировал погребальный обряд, вещевой комплекс, выделил три этапа развития культуры: рубеж I–II в. н.э. – третья четверть II в. н.э., третья четверть II – середина III в. н.э., середина III – IV в. н.э., с характеристикой ряда показательных хроноиндикаторов в виде фибул, зеркал и пряжек. А.С. Скрипкиным была обоснована точка зрения о миграционном характере позднесарматской культуры и определены исходные районы миграции в среднеазиатском регионе. Также была предпринята попытка соотнести этапы позднесарматской культуры с историческими событиями и проведен критический разбор мнений об аланской или гуннской принадлежности ее носителей.

Во второй половине 80-х гг. XX в. А.С. Скрипкин обращается к хронологии и проблеме соотношения раннесарматской и среднесарматской культур. Итогом его исследований стало издание монографии «Азиатская Сарматия: проблемы хронологии и ее исторический аспект» (1990). Научный доклад А.С. Скрипкина, сделанный на основе этой монографии, был представлен в качестве диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук и успешно защищен в 1992 г. на ученом совете ИА РАН.

А.С. Скрипкиным была проделана гигантская работа по сбору и обработке материала не какого-либо одного региона, а всей Азиатской Сарматии от Урала до Дона. В результате исследователь пришел к выводам, во многом противоречащим эволюционно-автохтонистской концепции, согласно которой, савроматская и все сарматские культуры были генетически связаны друг с другом, каждая возникала на базе предыдущей, хотя не отрицалась и определенная роль миграционного фактора. Эта теория господствовала в отечественной сарматологии на протяжении 40 лет, за ней стояли такие незыблемые в то время авторитеты как Б.Н. Граков, К.Ф. Смирнов, М.Г. Мошкова, и попытка пересмотра ее потребовала, вероятно, немало мужества.

А.С. Скрипкин подверг сомнению тезис о плавной эволюции раннесарматской культуры в среднесарматскую и предложил иные хронологические рамки этих культур.

Рассмотрев вещевой комплекс раннесарматской и среднесарматской культур (прежде всего, фибулы, а также зеркала, вооружение, лепную и кружальную посуду), А.С. Скрипкин предложил сдвинуть хронологическую границу между раннесарматской и среднесарматской культурами с конца II – начала I вв. до н.э. к рубежу эр. В результате его исследований были выявлены принципиальные различия в обрядности раннесарматской и среднесарматской культур (раннесарматская – преобладание прямоугольных узких ям, впускной характер погребений, часто большое количество их в кургане, случаи кольцевого или рядного расположения могил в кургане; среднесарматская – широкое распространение погребений в подквадратных ямах с диагональным положением костяка, рост числа основных погребений). По мнению А.С. Скрипкина, смена культур имела миграционный характер, раннесарматская культура была связана с аорсами и верхними аорсами античных письменных источников, среднесарматская – со следующей миграционной волной – аланами, переселившимися из Средней Азии. Вместе с тем А.С. Скрипкин отметил преемственность в отдельных категориях материальной культуры и погребальном обряде между ранне- и среднесарматской культурами и пришел к выводу, что какая-то часть аорсов вошла в состав нового племенного объединения во главе с аланами.

Монография А.С. Скрипкина «Азиатская Сарматия: проблемы хронологии и ее исторический аспект» и сегодня, через четверть столетия после выхода, не утратила своей научной значимости и является настольной книгой для специалистов по ранне- и среднесарматской проблематике. А.С. Скрипкин продолжил разработку данной темы в последующих статьях и книгах, постепенно его точка зрения была принята большинством исследователей, миграционная концепция сарматской истории была развита и дополнена другими сарматологами. По мнению многих ученых, пересмотр общей концепции сарматской истории А.С. Скрипкиным явился наиболее крупным событием в сарматской археологии во второй половине прошлого века.

С начала 1990-х гг. А.С. Скрипкин включается в разработку раннесарматской проблематики. Он участвовал в реализации совместного с итальянскими и российскими учеными проекта по статистической обработке материалов погребальных памятников Азиатской Сарматии (Раннесарматская культура. Статистическая обработка погребальных памятников Азиатской Сарматии. 1997. Вып. 2), являясь автором раздела по памятникам раннесарматской культуры III–I вв. до н.э. Исследуя древности заключительного этапа раннесарматской культуры, А.С. Скрипкин выделил ряд инноваций, зачастую очень близких китайским, хуннским, среднеазиатским образцам, появившимся в раннесарматской культуре не ранее II–I вв. до н.э.: длинные мечи с небольшими ромбическими перекрестиями и штыревидными рукоятями без навершия, миниатюрные бронзовые модельки котлов и горитов, ложковидные подвески-наконечники ремней, мечи с кольцевыми навершиями, бронзовые ажурные пряжки с изображением лежащих верблюдов или сцен терзания верблюда кошачьим хищником, гагатовые поясные пряжки, а кроме того, гробовища с двумя параллельными выступами в головной части, существенный процент северной ориентировки и др. Эти инновации восточного

облика А.С. Скрипкин считает следствием глобальной подвижки кочевых племен с востока на запад, докатившейся «по принципу домино» до Северного Причерноморья, исходным толчком для которой послужило вытеснение хуннами юэчжей из Ганьсу в конце III – первой половине II вв. до н.э.

Затем А.С. Скрипкин обратился к начальному этапу сарматской истории. В ряде статей он рассматривает проблемы формирования раннесарматской культуры в южно-уральском регионе и последующего расселения ее носителей в южном и западном направлении в IV в. до н.э. А.С. Скрипкин констатирует, что миграция в Поволжье и Подонье носила военный характер, местное кочевое население инкорпорировалось в состав нового объединения, в котором ведущие позиции занимали пришельцы с востока. Продвижение южно-уральских номадов в Заволжье прослеживается уже в первой половине IV в. до н.э., появление их в Нижнем Подонье начинает ощущаться с середины IV в. до н.э. В это же время античная письменная традиция фиксирует на Нижнем Дону новый этноним «сирматы», очевидно, связанный с восточными мигрантами. Позже, по мнению А.С. Скрипкина, происходит смена доминанты в кочевом мире, в результате этноним «сирматы» меняется на «сарматы». Именно сарматов А.С. Скрипкин считает одними из главных виновников глобальной дестабилизации обстановки в Северном Причерноморье и соседних регионах и гибели Великой Скифии в первой трети III в. до н.э. Помимо этого А.С. Скрипкин в своих работах рассматривает и другие вопросы: особенности политической организации сарматов, определение границ Азиатской и Европейской Сарматии, расселение различных сарматских племен по данным археологии и сведениям письменных источников. Не ограничиваясь сарматской тематикой, А.С. Скрипкин уделяет время и публикации интересных археологических комплексов эпохи бронзы и средневековья из своих раскопок.

А.С. Скрипкин внес огромный вклад в объединение усилий ученых различных регионов в разработке основных проблем сарматской археологии. Он являлся одним из инициаторов создания в 2004 г. «Центра изучения истории и культуры сарматов» на базе Института археологии Российской академии наук и кафедры археологии и зарубежной истории Волгоградского государственного университета, организатором проведения в Волгограде семинаров по актуальным вопросам сарматской археологии, активным участником конференций «Проблемы сарматской археологии и культуры».

Роль А.С. Скрипкина в становлении и развитии археологической науки в Нижнем Поволжье трудно переоценить. По его инициативе и непосредственному участию были созданы археологические лаборатории при Волгоградском педагогическом институте и Волгоградском государственном университете, сформирована кафедра археологии, древней и средневековой истории (ныне кафедра археологии и зарубежной истории) ВолГУ. При кафедре была открыта аспирантура по археологии, на базе которой под руководством А.С. Скрипкина защитили кандидатские диссертации многие его ученики: И.В. Сергацков, В.М. Клепиков, Л.В. Яворская, А.А. Иванов, А.А. Глухов, М.В. Кривошеев, П.М. Соколов и др.

Результатом усилий А.С. Скрипкина стало создание волгоградской школы сарматоведения, из которой вышли такие известные специалисты-сарматологи, как И.В. Сергацков, В.М. Клепиков, А.А. Глухов, М.В. Кривошеев.

А.С. Скрипкина всегда отличало стремление к комплексным исследованиям и тесному сотрудничеству со смежными науками. По его инициативе и при непосредственном участии в ВолГУ была открыта палеоантропологическая лаборатория, плодотворно работающая под руководством М.А. Балабановой. Палеозоологическое направление развивается Л.В. Яворской, проводятся определения костей животных из раскопок археологических экспедиций, осуществляются научные исследования в этой области. На базе руководимых А.С. Скрипкиным археологических экспедиций сотрудниками Института физико-экономических и биологических проблем почвоведения РАН в течение многих лет проводились почвоведческие исследования, вылившиеся в целый ряд интереснейших публикаций и монографий. Особо следует отметить опыт сотрудничества с Мэнсфилдским университетом (США) и совместные российско-американские археологические экспедиции, одним из руководителей которых был А.С. Скрипкин, проводившие раскопки в Нижнем Поволжье и в штате Пенсильвания в США.

Большое внимание А.С. Скрипкин уделяет издательской деятельности. Созданный и редактируемый им «Нижеволжский археологический вестник» является одним из наиболее известных периодических изданий по археологии и истории Поволжья и соседних регионов. Помимо этого, можно назвать «Материалы по археологии Волго-Донских степей», «Археологическую энциклопедию Волгоградской области», «Археологию Нижнего Поволжья» и ещё ряд издательских проектов.

В заключение нельзя не отдать должное личностным качествам А.С. Скрипкина, снискавшим ему уважение всей без исключения научной общественности. Какими бы бурными ни были дебаты, я не помню случая, чтобы Анатолий Степанович позволил себе повышение тона, не говоря уже о нелицеприятных высказываниях о ком-либо из коллег. Его критика всегда корректна, доводы обоснованы и объективны, отношение к оппонентам отличается лояльностью, умением выслушивать аргументы, готовностью к диалогу при несовпадении точек зрения.

От имени ростовских коллег и друзей хочется поздравить многоуважаемого Анатолия Степановича с юбилеем и пожелать ему здоровья, благополучия, научных достижений, ярких археологических находок. ►